

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград

17 ДЕК 1988

— С КЕМ из знаменитых современников встречалась? Маяковского, Есенина видела, слышала, как читали стихи... Они часто выступали перед молодежью. С Завадским была хорошо знакома, с Радловым, Образцовым, Станиславским; не раз видела Зошенко, встречалась с ним после войны — мой муж оформлял спектакль по его пьесе в Театре комедии — «Парусиновый портфель»... Это теперь они

тических студий, но, помимо театра, там занимались, как правило, еще и стихами, акробатикой, живописью и еще неведомым чем... Каждая студия была своего рода «центром культуры» — культуры новой, революционной, чем мы все очень гордились. Ставили пьесы, устраивали поэтические вечера, с энтузиазмом утверждали «новую эстетику жизни», маршируя, к возмущению обывателей, в трусах и полосатых

пе мотаются из стороны в сторону. Кукла получилась, понравилась всем. А когда я оставила ее на ночь в студии, пропала: украли. Я восприняла это как признание. Потом так же, по уличным наблюдениям, сделала кучера, беспризорника, потом еще кого-то, и началось. Бросила занятия актерским мастерством ради своего нового увлечения, а уже много позже закончила оформительскую студию, где немного занималась и куклами. Так что я почти самоучка. Мои «университеты» были авралы по оформлению праздников и демонстраций. Перед каждым праздником нас, студийцев, снимали с занятий, и мы рисовали плакаты, мастерили «чемерленов», колхозниц, красноармейцев буквально «из ничего», но как-то выкручивались, и очень даже неплохо получалось, а умение из «ничего» сделать что-то очень пригодилось во время войны, когда я в эвакуации в детском доме делала с ребятами куклы и ставила спектакли.

— Вы были там художественным руководителем?

— Да что вы! Какие во время войны могли быть художественные руководители в детдомах! Воспитательницей была, причем в дошкольной, самой трудной группе... Детдом эвакуировали в Ярославскую область, в деревню Заингер — жуткую глушь, бездорожье, до ближайшей станции — 25 километров. Очень трудно было. На тридцать детей — я и еще одна воспитательница. Нам, горожанкам, все приходилось делать — и дрова колоты, и носить воду, и топить русскую печь — к вечеру с ног валила от усталости. Но детям было еще труднее.

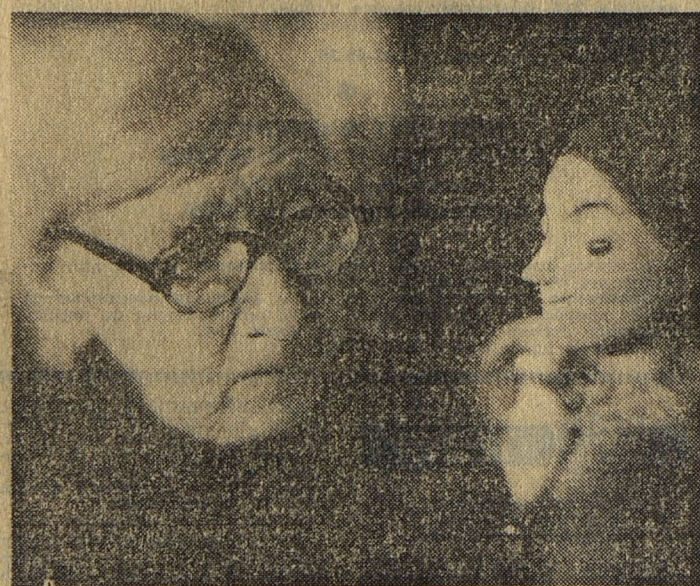
Они очень тосковали, особенно старшие подростки. И я решила сделать с ними кукольный театр. Была и режиссером, и драматургом, и актрисой, и куклы делала, правда, ребята очень помогали — увлеклись как-то сразу. Сначала играли для своих малышей, а потом стали даже на «гастроли» ездить по соседним деревням. Деньги заработанные отдавали в Фонд обороны.

Наталья Николаевна — почти ровесница века, и на ее жизнь пришлось революция, гражданская и Отечественная войны, тяжелые пятидесятые годы — не раз можно было отчаяться и опустить руки. Но какой-то особенный оптимизм и бодрость духа помогали не только жить, но и выкладываться на пределе возможностей, не почитая это героизмом. Это черты поколения, к сожалению, уже уходящего. Но когда я слышу рассказы этих людей, всегда ощущаю как бы ответный прилив сил...

— ...Мои творческие планы? В моем возрасте, конечно, трудно говорить о каких-то планах, но вы знаете, я столько времени сижу у телевизора и часто смотрю молодежные передачи, и вот захотелось мне сделать рок-группу. Не конкретную какую-нибудь — а некий собирательный образ. Лохматых, в цепях, заклепках и кожаных штанах, жутковатых с виду, но талантливых и обаятельных. Ведь делала я в свое время серию кукол «банда Махно» (правда, мое отношение к ним было другим), думаю, что и с «рок-бандой» справлюсь. Правда, Махно легче было делать — не было проблемы, где достать дефицитные заклепки...

Беседу вела
А. ПОЧТЕННАЯ

На снимке: Н. Н. Константиновская.
Фото А. ИВАНОВА

Куклы, куклы, куклы...

стали «историей культуры». А тогда все мы были молоды и вращались в одном кругу...

Вспоминает Н. Н. Константиновская — старейший из ленинградских художников-кукольников. Недавно ей исполнилось 85 лет... Наталья Николаевна пригласила меня к себе, и вот я в ее мастерской, на втором этаже удивительной квартиры, заполненной книгами, картинами и, конечно, куклами. Куклы на шкафу в гостиной, на полке в коридоре, на столах, стеллажах и даже на полу. Куклы — самые разные — и вязанные мышки с котами (домашние подарки к праздникам), и большие, выставочные: Русалка, Вельма, Леший и «страшный» Дракон, у которого, если подыметь в специальную трубочку, дым валит из ноздрей...

— Я кукол-зверей долго не умела делать, — говорит Наталья Николаевна, заметив, как я рассматриваю Дракона. — Как-то пришлось делать кукол для пьесы «Рис» о Китае. И среди персонажей был бык. Я его сделала и была очень довольна — как будто получилось! Вечером закончила, а наутро посмотрела и чуть не заплакала — ну, совершенно, оказывается, не похож на быка: ноги согнуты под каким-то немыслимым углом, морда скорее собачья, чем бычья! Сколько раз я его переделывала — уже не помню... Зато с тех пор любого зверя сделать могу.

— Наталья Николаевна, расскажите немножко о вашей молодости, ведь это — 20-е годы — время легендарное...

— Моя юность прошла в Киеве, там я занималась в драматической студии. В то время в Киеве были десятки таких студий, кружков, обществ «любителей искусств». Особенно много было драма-

футболках по улицам... Бедность была ужасающая, мы были хронически голодны, но, знаете, как-то легко это переносили, даже весело... Праздничная трапеза зачастую состояла из хлеба, свеклы и селедки, но зато по стенам были развешены куски обоев, разрисованных самими изысканными яствами, и это помогало вообразить следку осетриной... В студенческой столовке (единственном доступном в смысле цен месте) тогда слышалось мелодичное журчанье — это вытекал суп через продырявленные (чтобы не унесли) ложки. Ложки, действительно, часто уносили — не было денег, чтобы купить, а руками есть все-таки неудобно... Девушки натирали матерчатые тапочки мелом и ходили, оставляя белые следы, зато до вечера, пока весь мел не осыпался, старенькая обувь выглядела нарядно. Вот так и жили, но я еще раз повторю: не тяготились бедностью, наоборот, глубоко презирали эппманов, «пиш-барышень».

— Вы хотели стать актрисой, а в конце концов стали художником-куколником...

— Куклами я занялась довольно поздно и в какой-то степени случайно. Я училась в очень хорошей студии, где нам давали самые разнообразные и действительно творческие задания. Однажды надо было пойти в городе какие-нибудь колоритные фигуры и сделать наброски: как этот персонаж бежит, падает, ведет себя в толпе и т. д. Я выбрала старуху-газетчицу из «бывших», которую часто встречала по дороге домой. Сделала несколько набросков, но образ уловить никак не удавалось. И вдруг в голову пришло — сделаю куклу! Пусть она так же угловато двигается, и цветочки на шля-